

КРЕМЛЬ-9

Газета Федеральной службы охраны Российской Федерации

БЛИЖНЯЯ ДАЧА

(Окончание. Начало «Кремль-9», №3. 2022 г.)

На втором этаже Главного дома расположены две комнаты для гостей - спальня и столовая, которые окружены террасами и верандами. В 1951 году на 2-й этаж провели лифт. Из известных деятелей здесь гостил в 1949 году лидер китайской компартии Мао Цзэдун. Сталин же поднимался туда нечасто.

К Главному зданию также примыкает одноэтажная пристройка - Служебный корпус для сотрудников и обслуживающего персонала. Там находились: кабинеты Н.С. Власика, И.М. Орлова, начальника выездной охраны И.В. Хрусталева, прикрепленных офицеров (М.Г. Старостина, П.К. Горундаева, В.М. Тукова) и дежурного, комната сестры-хозяйки В.В. Истоминой, кухня, столовая, кинозал для обслуживающего персонала и др. По свидетельству бывавшего на «Ближней» заслуженного работника дипслужбы О.А. Трояновского: «Сотрудников охраны в непосредственной близости от основного дома было немного — три полковника и несколько майоров, которые дежурили по очереди».

За контроль обстановки отвечал дежуривший офицер. К нему стекалась вся информация по объекту. Поручения хозяина заносились в тетрадь. Там отмечались: характер поручения, ответственный, срок исполнения. Через дежурного Сталин вызывал сотрудников или работников обслуживающего персонала. Поскольку этот руководитель страны имел обыкновение работать по ночам, под его стиль подстраивалось и окружение. «Я знал, что Хозяин мог вызвать меня в любую минуту, - вспоминал Орлов, - поэтому поздно вечером, ложась спать, я не раздевался, а только снимал сапоги. Как правило, в середине ночи дежурный приходил, будил меня и говорил: «Хозяин зовет!» Я бы-

Дверь лифта на 2-м этаже

Спальня на 2-м этаже

Служебное помещение (пристройка к Главному зданию)

стро... приводил себя в порядок и шел в Главный дом. Сталин сидел, работал, увидев меня, говорил: «Вы спали?». «Не спал, товарищ, Сталин». «Идите спать...». Я шел обратно, но какой тут уж сон».

Кроме того, безопасность обеспечивали посты. Они располагались по периметру двух заборов, окружавших дачную территорию. Наблюдение велось и за окрестностями. Например, фиксировались остановки автомашин вблизи дачи. Их принадлежность устанавливали по госномерам и далее выясняли причину остановки. Служба работала надежно. При Сталине нелегального проникновения на объект не было.

Жизнь «Ближней» резко изменилась со смертью вождя. В марте 1953 г. по

Сталин на террасе Ближней дачи с Николаем Власиком и сыном Василием

КПСС. От прежнего музейного состава там остался хранителем фондов лишь мл. научный сотрудник, недавний выпускник Историко-архивного института А.Н. Шефов. Помимо работы с фондами на него легла обязанность по содержанию преданной забвению дачи. В его группу входили работники «Лимонария», слесарь, электрик, истопники и уборщицы. Все, что осталось от былой роскоши «Ближней».

Вместе с решением непростых задач по обслуживанию заброшенного, но солидного объекта, молодой специалист продолжал заниматься изучением и описью фондов, передачей наиболее важных предметов в ЦМЛ. За 4 года работы на «Ближней» он стал основным экспертом в области ее музейного наследия. И не только знатоком, но и защитником. Ведь с 1956 года в среде высшей партноменклатуры имелись планы ликвидировать находившуюся там коллек-

цию. В том числе с помощью ее хранителя. Так, однажды крупный цеховский начальник предложил А.Н. Шефову написать в ЦК записку, что экспонаты музея не имеют исторической ценности и их надо уничтожить. А за это посулил завидную должность в Отделе пропаганды ЦК КПСС. По воспоминаниям Александра Николаевича, он подумал и ответил, что не может, как профессиональный историк, дать подобного заключения.

Развязку в судьбе музея ускорило открытие сталинского мемориала в Гори (Грузия). После такого прецедента, который противоречил курсу на борьбу с культом личности, в «Волынское» зачистили высокие партийные руководители (Фурцева, Брежнев, Суслов). Правда, по впечатлению сопровождавшего их по даче Александра Николаевича, двигало ими не стремление вникнуть в проблемы объекта, а скорее тщеславное желание побывать в статусном месте, связанном с бывшим вождем страны.

Следом Шефова вызвали в Секретариат Управления делами ЦК КПСС. Его заведующий обратился к хранителю фондов со словами: «Слушай, ты же лучше всех знаешь, что делать с Ближней. Напиши мне». Тот сел за стол и тут же накидал от руки предложения - дачу, как исторический объект, сохранить с обстановкой, а вещи и документы передать в конкретные архивные, научные и музейные учреждения. Зав. Секретариатом отдал записку напечатать. Затем вручил ее составителю, велел подписать и отнести на 5-й этаж члену Президиума ЦК КПСС Е.А. Фурцевой.

А.Н. Шефов в Лимонарии. Фото втор. половины 1950-х гг.

Задняя часть Главного здания. Фото втор. пол. 1950-х гг.

Задняя часть Главного здания. 2022 г.

В ее приемной, как рассказывал Александр Николаевич, сидел розовощекий молодой человек. Он отказался принимать бумагу, поскольку она «не того номера». В это время из кабинета вышла Екатерина Фурцева. Поздоровавшись и узнав в чем дело, она просмотрела документ и сказала: «Какой ты молодец, мы тут дурики сочиняем, а ты все правильно написал. Сейчас я иду на совещание, я прочту, и мы его примем. Спасибо тебе».

В июле 1959 года по решению Секретариата ЦК КПСС музей в «Волынском» окончательно прекращал существование. Экспонаты храни-

л для передачи в соответствующие структуры. Музей не уцелел, но исторические ценности были спасены. До начала 90-х гг. Главное здание использовалось как цеховская гостиница. С роспуском ЦК КПСС этот объект перешел в ведение Главного управления охраны Российской Федерации. История делает круг, и «Ближняя» возвращается к наследникам тех, кто ее ранее охранял. Такой поворот сюжета оказался своевременным. В «лихие девяностые» немало памятников прошлого навеки исчезли из-за ценности земли, на которой находились. Благодаря госохране, дача такой участи избежала. Хотя попытки присво-

ить часть ее территории имели место.

В 1996 году на основе ГУО России создается Федеральная служба охраны Российской Федерации, и в летописи «Ближней» открывается новый этап. В ФСО решили создать там прежнюю экспозицию. «Дело было новое, непривычное, но интересное. Его зачинателем стал полковник Владимир Вильевич Новиков, энергичный поборник идеи сохранения культурного наследия. Он активно участвовал в организации подготовки проекта, - вспоминает сотрудница Елена Новицкая, которая занималась формированием экспозиции, - Мне приходилось начинать с нуля. Изучать документы, мемуарную литературу,

Беседка у пруда. (Чайный домик) Фото втор. полов. 1950-х гг.

Отреставрированная беседка у пруда

Малый дом. В нем Сталин жил во время Битвы за Москву

Мостик

Спуск к Беседке у пруда

Веранда Главного здания. Справа клены, посаженные хозяином

отыскивать на складах нужные экспонаты. Мебель, ковры, отдельные элементы обстановки, сохранившиеся с тех лет, были подлинные, но их надо было подобрать и разместить по расположению на 5 марта 1953 года. Требовались сведения и по отсутствующим вещам. Огромную помощь здесь оказал Александр Николаевич Шефов - основной обладатель информации по фондам. Он также привлек к плодотворному сотрудничеству старшего научного сотрудника Исторического музея Эдуарда Даниловича Задирака.

Есть такое древнее изречение, что нельзя дважды войти в одну реку. На самом деле можно. Спустя 40 лет после ликвидации музея в «Волынском» заслуженный работник культуры, лауреат Государственной премии СССР А.Н. Шефов занялся возрождением прежней экспозиции. «По документам и воспоминаниям в комнатах были расставлены прежние предметы интерьера, - рассказывает Елена Новицкая, - Помимо имевшихся вещей - в архивах и музеях мы заказали репродукции и копии находившихся ранее на даче карт, панно, документов и т.д.»

Помещения обрели былой вид. По словам Елены Александровны, она даже не ожидала, что дух истории, придавший каждой вещи особую значимость, может так преобразить обычную обстановку. Образно говоря, произошло, как в сказке о «Золушке». Тыква превратилась в карету.

С 2003 года начались регулярные экскурсии. «Интерес был большой, - отмечает проводившая их Елена Новицкая, - Для многих посетителей увиденное стало откровением. Они стремились узнать что-то новое о той эпохе, сталинском быте».

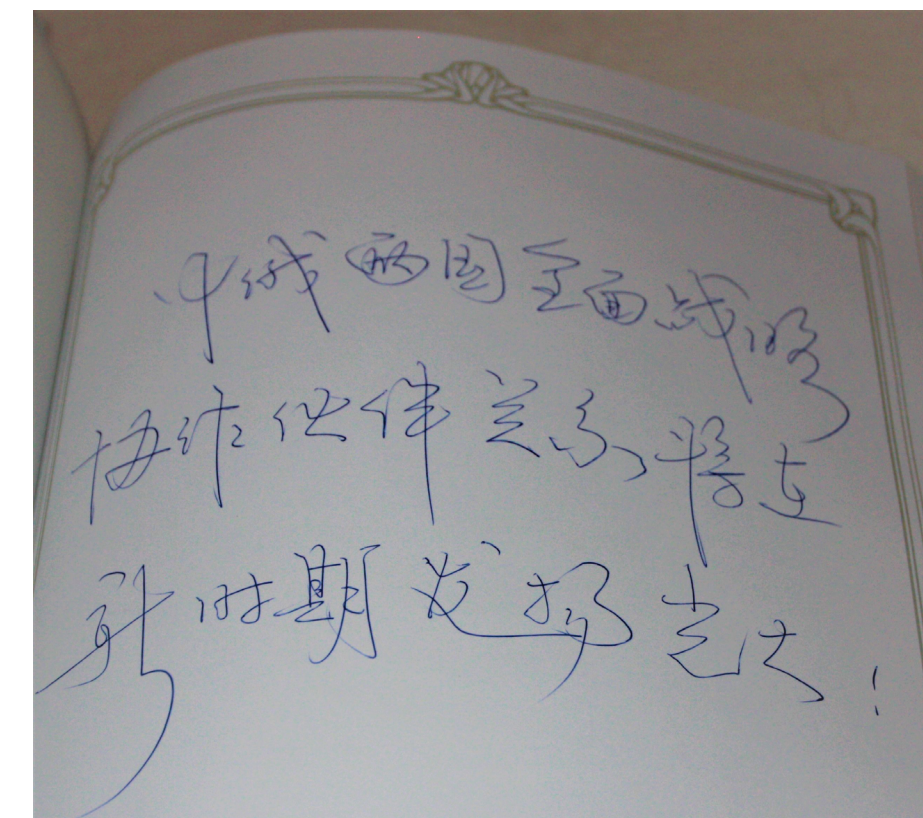
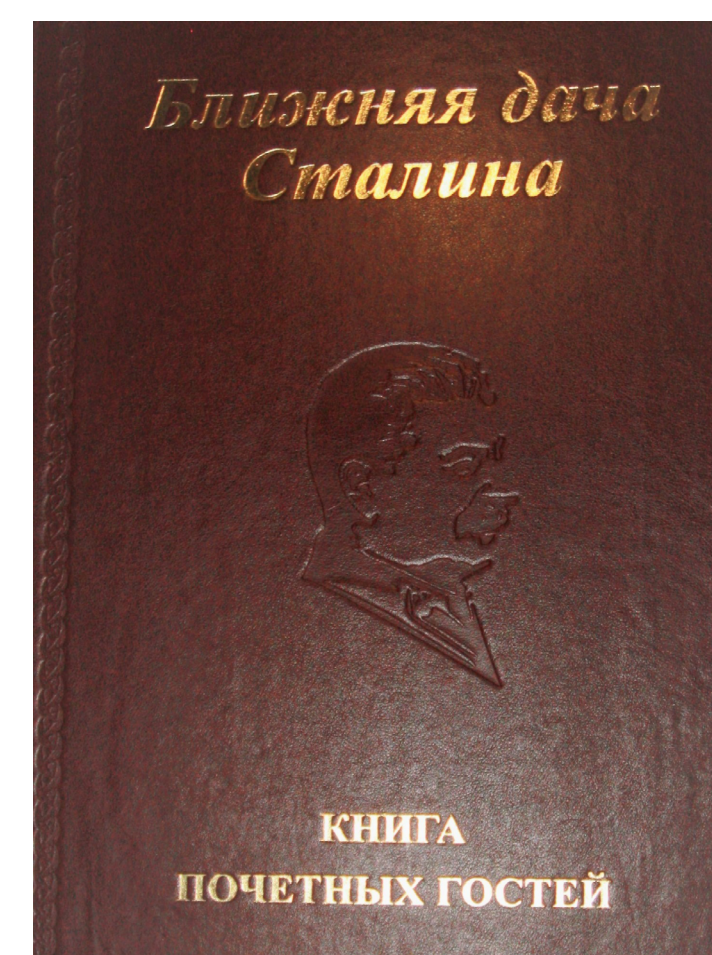
Комендант объекта демонстрирует двухтомную Книгу отзывов. Тут записи не только граждан России, но и многочисленных зарубежных гостей (Венгрия, Куба, Китай, Вьетнам, США, Англия, Италия, Германия, Сербия, Бразилия и др.). Вот лишь некоторые из них:

«Большое спасибо за этот визит, ставший исполнением нашей давней мечты» (Дитрих Мёллер - президент «Siemens AG» в России).

«В этих комнатах, которые дышат историей, невозможно почувствовать что-либо другое, кроме положитель-

Е.А. Новицкая проводит экскурсию в Малой столовой

«Величайшему деятелю социализма от благодарного китайского народа!»
(отзыв одной из китайских делегаций в Книге почетных гостей)

ных эмоций, которые мы обязательно передадим нашим потомкам» (Елена Пенса из Эзино-Ларио. Ломбардия).

«Дача используется и для натурных съемок, - говорит комендант, - Так, режиссер Никита Михалков делал тут сюжеты к «Утомленные солнцем-2». Успешно поработал здесь режиссер и продюсер Алексей Пиманов. Он давно и продуктивно с нами сотрудничает. К примеру, на даче им организованы съемки известных телесериалов - «Александровский сад», «Власик. Тень Сталина», «Жуков». Недавно к нам обратились за содействием создатели кинофильма «Операция Неман».

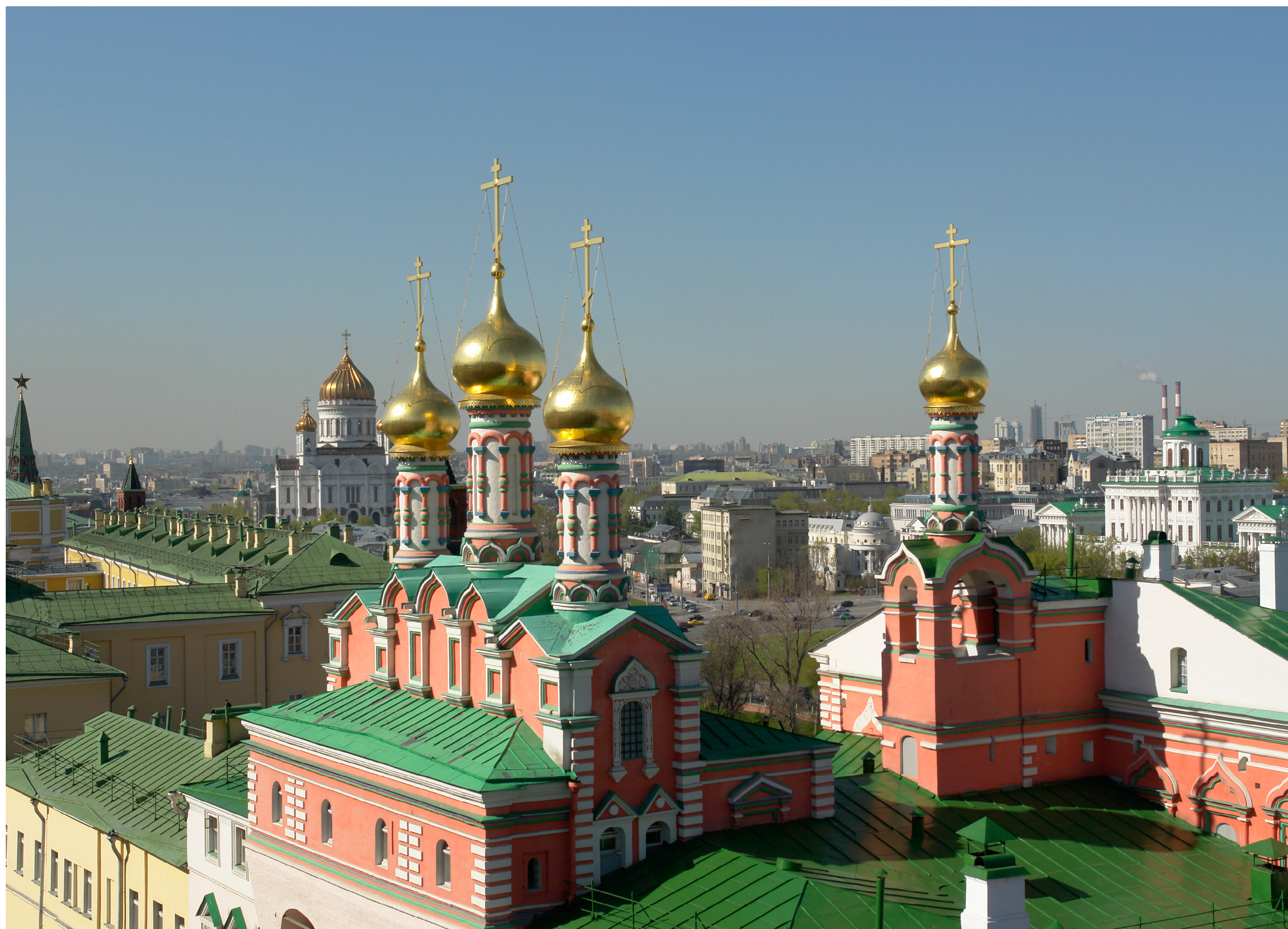
Хотя, учитывая режимный статус данной территории, экскурсии и съемки разрешаются лишь в особых случаях». В настоящее время Ближняя дача представляет уникальный объект, где на основе подлинных предметов воссоздан уклад жизни первого лица государства 30-х – начала 50-х гг. XX столетия. Той судьбоносной эпохи, когда наша держава, благодаря титаническим усилиям, вернула себе право вершить судьбы мира. Однако если быт российских императоров широко представлен крупнейшими музеями, то лидерам советской империи повезло куда меньше. Они оказались на обочине музейного

поля. Их образы без вещественных свидетельств размываются, а это прямой путь к домыслам и фальсификациям. Инициатива ФСО России по созданию экспозиции на Ближней даче служит примером достойного отношения к нашему прошлому. Ведомство не только обеспечивает безопасность первых лиц государства, но и бережет их историю, расширяя возможности ее объективного изучения. В том числе, благодаря усилиям деятельных, неравнодушных людей, которые честно служат делу сохранения исторической памяти.

Николай Шефов

ХРАМ ПОХВАЛЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ СВЯТЫНИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

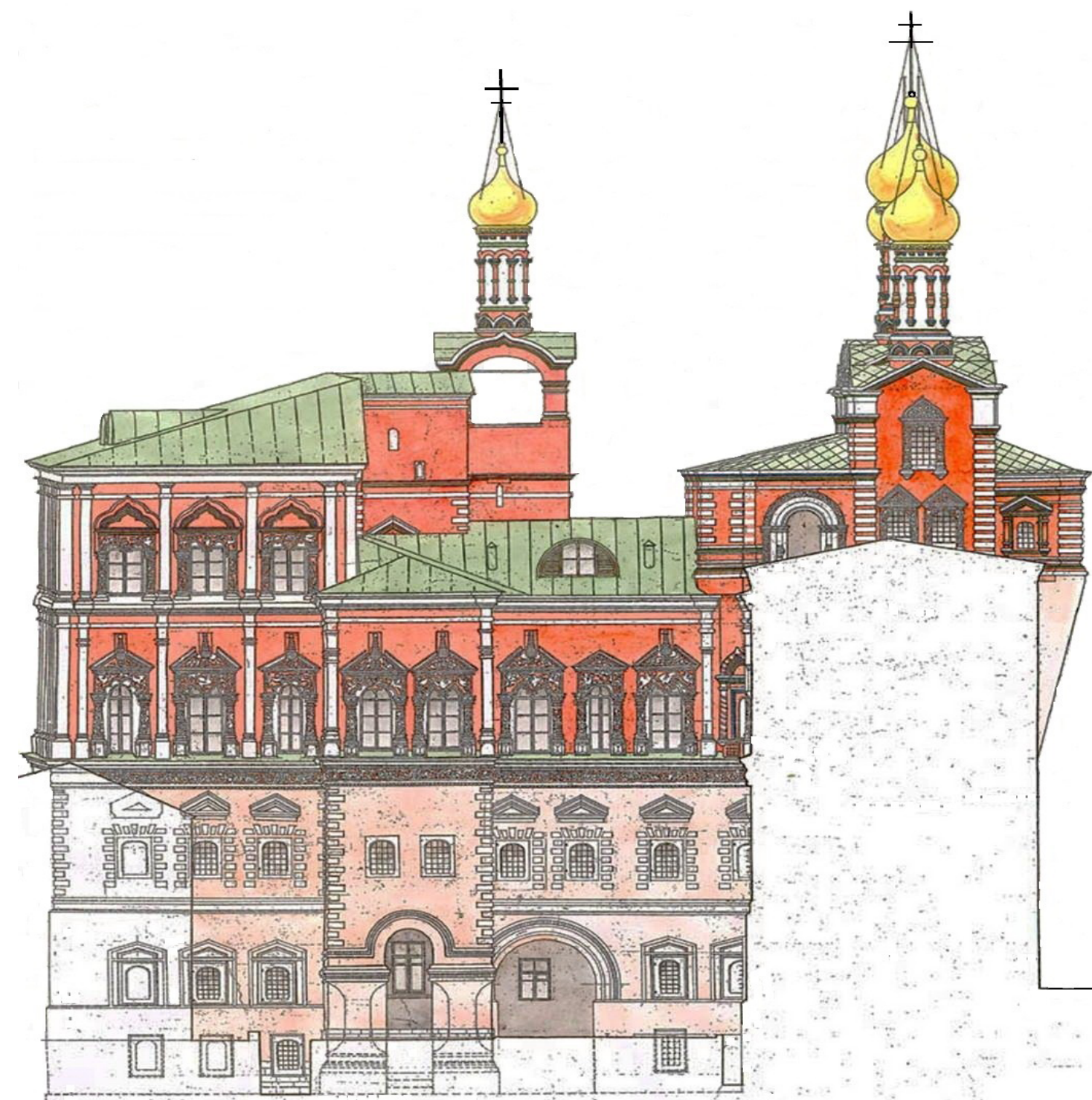

Храм при дворце царева тестя

Строительство церкви Похвалы Пресвятой Богородицы в Потешном дворце (дворце Милославского) традиционно относят к 1652 году. Однако анализ архивных источников позволяет сделать вывод об ошибочности этого утверждения. В описях имущества этого храма, относящихся к первой половине XVIII века, упомянут датированный 7158 годом от сотворения мира (1650 год от Рождества Христова) «антиминс печатный на атласе» – богослужебный четырехугольный плат с частицей мощей святого, лежащий на престоле в алтаре. Поскольку освящение антиминса проводится при освящении храма, следовательно, строительство церкви было завершено в течение трех строительных сезонов в 1650 году. Церковь Похвалы Богородицы с колокольной были возведены как часть построек четвертого этажа дворца. По существовавшей тогда

православной традиции небольшая однопролетная колокольная, выполненная в архитектурной стилистике древних псковских образцов, должна была быть построена одновременно с храмом. Исследователи И.В. Ильенко и О.Б. Морозов справедливо отмечают, что название «Потешный дворец» – вторично. Первоначально это были палаты боярина Ильи Даниловича Милославского, отца первой жены Алексея Михайловича, царицы Марии Милославской. Новый кремлевский дворец стал уменьшенным подобием государственного дворца, что соответствовало высокому статусу царского тестя. Построенная тогда же великолепная трехглавая домовая церковь имела два придела – во имя Алексея, человека Божия, и Марии Египетской, по именам святых небесных покровителей молодых царственных супругов. Для точного соблюдения православных

канонов алтарь церкви был вынесен на мощных каменных кронштейнах за пределы дворцовых стен, поскольку располагать его над жилыми покоями было нельзя. Такое архитектурное решение придало восточному фасаду дворца, выходившему на Дворцовую улицу, легко узнаваемую и запоминающуюся форму. Небольшую однопролетную арочную колокольную возвели рядом над западной частью новых боярских палат. Тогда же ярославские мастера-иконописцы создали для этой церкви храмовый образ Похвалы Пресвятой Богородицы, который сохранился до наших дней. Его можно увидеть в экспозиции Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» в церкви Двенадцати апостолов в Патриаршем дворце. Первоначальная древняя часть дворцового здания имела сложную объемно-пространственную композицию. В

Потешный дворец. Южный фасад

плане она близка к прямоугольнику, несколько вытянутому с запада на восток. Палаты были установлены на массивное сводчатое подземное основание (погреб), в высоту же дворцовые строения были частично трехэтажными, а частью в четыре этажа. С восточной стороны возвышался ажурно оформленный объем трехглавой церкви Похвалы Пресвятой Богородицы.

Домовая церковь состояла из трех частей: низкой трапезной, имевшей ранее плоскую кровлю, высокой центральной части и прямоугольной апсиды, сильно нависающей над восточной стеной дома, где находилась алтарная часть храма. Она поддерживалась мощными кирпичными консолями типа машикулей. Церковь имела два небольших придела, алтари которых снаружи были объединены в один прямоугольный объем вместе с главным алтарем. В трапезную вели три входа, оформленные резными перспективными порталами. Перед ними располагались открытые площадки со ступенями. Средний объем церкви, фрагментарно сохранивший древние богато оформленные оконные наличники, имел двух-

скатные навершия и завершался тремя барабанами с главами и крестами.

Когда бывшие палаты царского тела превратились в Потешный дворец, домовая церковь стала соседствовать с расположенной на первом этаже «потешной палатой». По достаточно жестким религиозным канонам той эпохи подобная ситуация не должна была существовать. Однако глубоко православный царь Алексей Михайлович нашел компромиссное решение. Вместо представлений скоморохов с их «сметхотворными хитростями», дудочников, гусяров и трубачей осуществлялись театральные постановки по ветхозаветным сюжетам, либо нравоучительные иностранные пьесы. Вот примеры тогдашнего репертуара: «Навуходносор, царь Вавилонский», «Как Олоферна царица царю голову отсекла», «Как Артаксеркс велел повесить Амана»... Одновременно заказывались новые, невиданные раньше музыкальные инструменты из Европы. Здесь, впервые в Москве, был установлен орган.

После переноса столицы в Петербург Потешный дворец оставался единственным комфортным приста-

нием в первопрестольной столице – сестры Петра продолжали жить там, поддерживая его в нормальном состоянии. Сам Петр уделял Кремлю мало внимания. Тем не менее при нем было проведено обследование как самой церкви Похвалы Пресвятой Богородицы, так и ее крыши, итогом которого стал ремонт. В результате ремонтных работ в храме старые изразцовые печи были починены, в окна вставлены стекла, а алтарь накрыт от течи на время лубьем (деревом) «и в той церкви вся каменная ветхость починена».

В мае 1737 года во время большого Троицкого пожара в Кремле на Потешном дворе выгорели многие деревянные части, особенно кровли. Серьезно пострадала тогда церковь Похвалы Богородицы. Ее пришлось заново ремонтировать, обновлять и декорировать.

В фонде Оружейной палаты РГАДА хранятся описи имущества церкви Похвалы Богородицы датированные 1724-м, 1737-м и 1747 годами. Они дают представление как о богатом убранстве церкви, так и о значительных утратах ценной церковной утвари во время пожара 1737 года. Так, в церкви во время пожара пострадали даже медные паникадила, они обгорели и даже рассыпались от перегрева. Но часть икон и антиминсы были вынесены и сохранились.

Из этих архивных описей мы узнаем об антиминсах на атласе – одного главного, относящегося к 1650 году, и двух придельных 1670 года на холстине. Через три года после Троицкого пожара, в 1740 году пострадавший от огня иконостас был частично отремонтирован, но в значительной степени построен заново. Сохранилось и его описание 1747 года: «Иконостас столярной гладкой работы с тумбами и на них наведены травы цветом и местами с резьбой весь золочен... В нем снизу под местными иконами в тумбах писаны пророчества на полотне, над тумбами поставлены местные 4 иконы и царские двери (царские врата) старые... Северная дверь новая, на ней написан образ Архангела Михаила».

Над местными иконами в деисусном ряду иконостаса в семи кругловатых клеймах были расположены разные иконы двенадцати праздников, а над Царскими дверями Тайная вечеря.

Над праздниками в деисусном ряду

иконостаса находились три образа. Над ними в центре над Царскими воротами был расположен образ Распятия, по сторонам в клеймах два круглых образа. Над Распятием Преподобие Духа Святого.

Еще в 1738 году иконостасы в «погоревшей» церкви подрядился делать «польской нации» «каменных и деревянных, столярных и резных дел мастер Яган Романов сын Сеевич».

В октябре 1741 года происходила подмазка и побелка рам на церкви Похвалы Богородицы и починка церковной утвари, подновление икон в иконостасе. А в декабре того же года началась «пристройка и починка» в Кремлевском и Потешном дворцах открытых площадок, в том числе и у Похвальной церкви.

С 1742 года Потешный дворец становится кремлевской резиденцией императрицы Елизаветы Петровны. Именно здесь она останавливается, когда прибывает в Первопрестольную столицу на священную церемонию венчания на царство весной того же года. В связи с этим еще в январе 1742 года «велено на Потешном дворе имеющуюся мыльню и покои, церковь, где изволила быть блаженные и вечной достойные памяти Её Императорского Величества Государыня императрица Анна Иоановна и прочие принадлежащие к оным покоям и церкви осмотреть еще архитектором Земцовым...» По итогам осмотра дворцовая контора заключила с купцом второй гильдии Григорием Панкратьевым сыном Дырдина договор, в котором в числе прочего предусматривалось: «Пол дубовой в церкви перебрав починить, а вместо гнилой поставить новый и выстругить весь наглядко, печь церковную разобрать до фундамента и сделать вновь, в потолке между фигур в штуках в подмазке седины и те седины подмазав, прикрыть краскою». Дата завершения работ по договору (20 марта) свидетельствует о том, что все строительно-восстановительные и оформительские работы в Потешном дворце и Похвальной церкви были приурочены к приезду в Москву будущей императрицы Елизаветы Петровны на церемонию венчания на царство.

В том же марте 1742 года плотник олончанин Петр Нестеров занимался в числе прочего «переправкой... у церкви 2-х рундуков, устройство балюстрады на дворе сверху и установка

из двух палат в сени двери с окном и другие». Таким образом, церковь Похвалы Пресвятой Богородицы как домовый храм Потешного дворца постоянно подновлялась и содержалась в полном порядке. И этому есть объяснение: именно она была домовым храмом российских императриц во время их пребывания в первопрестольной столице. А учитывая, что Елизавета Петровна летние месяцы часто проводила в Москве на богомолье, то значение Похвальной церкви в духовной жизни императрицы сложно переоценить.

Описание работ, проводимых в церкви, хотя и не дает представления о внешнем облике храма, но свидетельствует о превосходном состоянии его интерьеров спустя столетие после строительства. Однако известно, что в 1755 – 1756 годах происходила перестройка в Потешном дворце, в частности вместо деревянных были возведены каменные ворота и ограды, спроектированные под руководством и по чертежам архитектора Мичурина. В это же время тесовая кровля церкви была заменена на железную.

Наиболее наглядное представление о внешнем виде южного фасада дворца и Похвальной церкви конца XVIII столетия дает акварель художника Ф. Я. Алексеева, написанная в 1801 году. По углам низких частей здания пока-

зан руст, а наверху здание украшают стройные полуколонны. Этажи дворца делят широкие и нарядные карнизы. Формы окон отличаются большим разнообразием. Их проемы в верхней части имеют то трехлопастную, то четырехлопастную, то полукруглую, то прямоугольную форму. Наличники в верхней части преимущественно имеют треугольную форму, частью с разрывом вверху, а порой килевидную. В правой части акварели изображен древний рундук, служивший главным входом во дворец, позже сломанный. В запущенном виде, поросшая зеленью предстает трехглавая церковь Похвалы Богородицы, на которой проглядывается щипцовое завершение кровель. На другом рисунке 1805 года архитектора Ивана Трофимовича Томанского завершение церкви показано с четко выраженными килевидными закомарами.

После запустения – лишь экспертизы

В 1806 году П.С. Валуев в донесении сообщал, что в церкви Похвалы Богородицы ввиду ее крайней ветхости давно было прекращено богослужение. А исправление ее сопряжено с большими трудностями. Предлагалось приспособить ее помещение для комнат «в распоряжении московского коменданта», для чего частично ее разобрать и внутри устроить комнаты.

Потешный дворец. С церковью. 1800-е

Икона Похвалы Пресвятой Богородицы
происходит из церкви Похвалы Пресвятой Богородицы, XVII век

Из церкви перед этим было необходимо демонтировать и вынести иконостас, сами иконы, церковную утварь и многочисленные светильники.

В итоге бывший домовый храм Потешного дворца – церковь Похвалы Пресвятой Богородицы в 1806 году была официально упразднена. А несколько позже, после наполеоновского нашествия разобрали её главы. Вместо нее в Потешном дворце появляется светское помещение. Четвертый этаж сильно поменялся. Бывшая церковь Похвалы не только получила новую декорацию без глав и куполов, но и была надстроена единственным барабаном с короной наверху. К сожалению, в архивах не обнаружены сметы на переустройство старой части здания дворца и церкви, которые относятся к периоду 1806 – 1812 годов. Видимо, во время нашествия Наполеона и его пребывания в Кремле все они были утрачены, так же как и проектные документы и планы.

В течение XIX – XX столетий цер-

ковь в честь праздника Похвалы Пресвятой Богородицы лишь изредка упоминалась в архивных документах. В июне 1872 года старший архитектор Н.А. Шохин составил проект контракта на возобновление древней части Потешного дворца, который касался подвального этажа и наружных каменных украшений. А в июне 1873 года уже по начатым исправлениям в Московское Археологическое общество были направлены документы на экспертизу. Опуская подробности в отношении восстановления исторического облика всего Потешного дворца, стоит отметить, что именно тогда археологи впервые поставили вопрос о возможности восстановления церкви Похвалы Богородицы и колокольни дворца.

В 1889 году представители Московского Археологического общества осматривали помещения бывшей Похвальной церкви и констатировали, что «Церковь находится в средней части дворца в верхнем этаже, трехчастный

алтарь приходится на свес, обращенный к Дворцовому проезду. Из осмотра выяснено, что стены её, арки, своды, алтарная часть сохранились. Свод под полом внутренней неширокой паперти сломан, но может быть восстановлен по уцелевшим пятам, следы росписи, видимые на стенах под побелкой».

Долгая дорога к возрождению

После революции 1917 года Потешный дворец был отдан новым жильцам Кремля под различные нужды. С лета 1931 по февраль 1939 года в нем на третьем этаже находилась квартира И.В. Сталина. Последние жители Кремля покинули его в 1955 – 1962 годах.

В настоящее время в Потешном дворце располагаются подразделения Федеральной службы охраны Российской Федерации.

В последние десятилетия ученые и реставраторы получили полный доступ к древнему памятнику. Во время подготовки и проведения реставрационных работ были предприняты археологические и другие научные натурные работы и изыскания, в ходе которых в подвале был найден старинный колокол с колокольни домового храма Похвалы Пресвятой Богородицы Потешного дворца.

Исследования показали, что восстановление архитектурного облика храма в честь Похвалы Пресвятой Богородицы возможно. Практически полностью сохранился объем церкви, включая алтарную часть здания. Были обнаружены и описаны основания церковных барабанов, фрагменты декоративного оформления здания храма, оконные наличники, карнизы.

В результате проведенных восстановительно-реставрационных работ в Московском Кремле возродился очередной исторический памятник, и Потешный дворец обогатился еще одним возрожденным храмом с колокольней допетровской эпохи. И ныне дворец Милославского остается уникальным памятником – кремлевской боярской усадьбой середины XVII века. В настоящее время это единственный дошедший до наших дней практически в полном объеме частный двор в Московском Кремле, сохранивший свои своеобразные архитектурные формы и богатейшее декоративное оформление.

Сергей Девятков

СЕКРЕТЫ КРЕМЛЕВСКИХ ПОВАРОВ

*Мы предлагаем вашему вниманию уникальные воспоминания
заслуженных работников особой кухни.*

*КЕРИНА Алевтина Георгиевна,
шеф-повар, работала на Особой кухне
с 1956 по 1983 год, прапорщик*

... А мне, честно говоря, и в ресторане «Москва» неплохо было: я параллельно училась в вечерней школе, и к тому же мы с шефом вот-вот должны были поехать в Канаду. Там открывали рестораны русской кухни, и меня хотели послать делать выставки, причем ехать нужно было месяцев на шесть. Я отказывалась от работы на Особой кухне, говорила, что мне, мол, еще нужно доучиться, но в конце концов мне позвонили на работу и попросили прийти в отдел кадров Кремля. В то время я была секретарем комсомольской ор-

ганизации, и кадровики попеняли, что мне хотят доверить таких людей, а я отказываюсь. Так я и оказалась на Особой кухне.

«Боевое крещение» на новом месте у меня случилось через неделю. Я еще толком не привыкла к работе, многих нюансов не знала. В воскресенье мне предстояло дежурить. Мой шеф Борис Васильевич Судзиловский сказал: «У нас всю неделю были большие приемы, так что сейчас не бойся, ничего не намечается». И посоветовал сидеть и пить чай. Наступило мое дежурство, и вдруг раздается звонок: мне сообщают, что планируется выезд охраняемых лиц в Большой театр. Подобные ответственные мероприятия у меня и на преды-

дущей работе были не раз. (Например, уже в 17 лет я готовила с начальником приемы для секретарей компартий соцстран в Сталинграде. Это было в конце 1940-х годов, и там еще ничего не было восстановлено. Стояли обычные бараки, где мы все и организовывали.) Вероятно, прежний опыт и здесь пригодился, я быстро сориентировалась: закуску мне прислали с продбазы, а горячее я приготовила сама. Как сейчас помню, это были судак а ля миньер с жареными помидорами, бифштекс с яйцом, жареным картофелем и цветной капустой. Главным неудобством было то, что холодильник с продуктами находился метрах в двухстах по коридору и все продукты были замороженными. К тому же я еще не знала, где лежат

*Алевтина Георгиевна Керина
и ее блюда*

*Банкетное видовое блюдо Особой кухни
«Фазан в полёте» («Шофруа из фазана»). 1968 год*

чистые тарелки и приборы, но нашла много посуды, оставшейся после приемов, которую шофер помог мне быстро перемыть. В итоге все прошло хорошо. Конечно, в тот день я понервничала, но после этого на Особой кухне мне начали доверять.

Во время визита Л.И. Брежнева в США (1973) для приема делали шофруа – филе дичи, фаршированное фуагра и оформленное особым образом. Главным украшением блюда здесь служило чучело фазана в натуральную величину. Готовить его было довольно долго: из хлеба нужно было сделать постамент, из палочек – каркас птицы, потом снабдить его оперением, предварительно все перья надо было тщательно обработать спиртом. Конечно, выглядело блюдо очень эффектно. Тогда после окончания приема женщины, которые были приглашены на мероприятие, расхватали все перья.

Делала я для приемов и аквариумы с рыбой: на дно заливала ланспик – прозрачный бульон, который застывает до состояния желе, делала водяные лилии, водоросли, раков, после чего на специальный настил ставила большого отварного осетра, украшенного креветочками, маслинками, лимончиками. Официанты меня всегда ругали, потому что нести эти блюда было тяжело, но смотрелось все очень красиво.

Если вспоминать о командировках в целом, то все они были запоминающимися, при этом в каждой поездке воз-

никали свои трудности. Например, во время визита в США мы специально взяли напрокат морозильник. Нам надо было из льда сделать постамент в виде башни, внутри которой находятся живые цветы. На постамент должна была устанавливаться икорница с икрой. Морозильник был очень глубоким, поэтому мне пришлось залезть внутрь по самым плечам и заливать эту башню медленными: сначала цветы, потом выждать некоторое время, чтобы все застыло, а затем снова лить воду.

Стоял летний зной. Внутри морозильника мне было очень холодно, а снаружи – жарко. И мой начальник Ген-

надий Николаевич Коломенцев, вытирая пот с моего лба, сокрушался: «Алла, простудишься ведь!» После того приема к нам пришел президент США Р. Никсон с супругой, пожал всем руки и поблагодарил...

Я ведь пришла еще при Георгии Максимилиановиче Маленкове. Мы работали в 24-й комнате в здании Правительства, где он и его коллеги обедали. Но близко общаться с ним мне не доводилось, разве что случайно встречались в коридоре. А вот с Никитой Сергеевичем Хрущевым и его семьей я общалась значительно плотнее. Шефом у него был Константин Александрович

Сервировка банкетного стола в Кремле. 1960-е годы

Моренов. Однажды, когда он ушел в отпуск, меня вызвал начальник и говорит: «Алла, не хотите ли поработать у Хрущева? Мне отправить туда некого». А работать к Никите Сергеевичу не всех посылали, только по особому выбору. Я согласилась, но с условием, что потом это не станет моей основной деятельностью.

Семья у Н.С.Хрущева была большая, поэтому работы хватало. Первыми вставали дети, чуть ли не в 7 часов утра, к этому времени у меня уже должен быть готов завтрак. У маленького Ванечки был диатез, и питание ему требовалось особое, диетическое. Потом вставали старшие дети. Затем поднимался и сам Никита Сергеевич. На завтрак он предпочитал куриные котлетки с картофельным пюре и какие-нибудь оладушки. Также ставились на стол и закуски – докторская колбаска, сыр. Хрущев любил поесть. В выходные обязательной была выпечка, всем особенно нравился пирог с курагой. А как-то раз я напекла оладий с яблоками и положила их в одну большую тарелку – на всю семью. Но я в то время местные порядки еще не так хорошо знала. Оказалось, что Никите Сергеевичу оладьи надо было положить отдельно в маленький баранчик – это такая металлическая миска с крышкой. В итоге все оладьи он съел сам, никому ничего не досталось.

Еще у Хрущевых я делала прием, приезжали иностранные гости. В числе прочего приготовила расстегаи и пироги с разными начинками и, конечно же, большой пирог с курагой. Всем очень понравилось. Я провела с семьей Хрущева месяц, после чего Нина Петровна, его супруга, тоже предложила мне работать у них.

В целом, наши охраняемые лица были не падки на экзотические блюда, предпочитали русскую кухню. Достаточно привередливым в еде считался М.А.Сулов, он болел сахарным диабетом. Помню, в Большом театре была какая-то делегация, и я сделала восточный плов. Обычно на таких мероприятиях Михаил Андреевич не ел, а тут стал кушать и ему понравилось. Потом меня без конца вызывали и просили, чтобы я приготовила ему этот плов.

Михаил Сергеевич Горбачев предпочитал простую еду, а еще очень лю-

Банкетные видовые блюда «Судак фаршированный с речными раками» и «Черная икра в хлебе». 1970-е годы

бил выпечку. Опасаясь, что это приведет к лишнему весу, Раиса Максимовна стала требовать, чтобы мучное к столу не подавали. Особенно сложно было выполнить это пожелание, когда приезжали иностранные делегации – пирожки всегда значились в меню.

В годы моей работы большое внимание уделялось оформлению стола на приемах. Часто учитывалась их тематика. Например, если это были события, связанные с освоением космоса, на столе мог быть земной шар, сделанный из поленицы, с морями, горами, городами, нарисованными пищевыми красками.

Когда Юрий Гагарин полетел в космос, помню, в числе прочего я делала ракеты из батонов хлеба. А когда спустили на воду атомоход «Ленин», придумала композицию, где был и атомо-

ход, и флаг СССР, и льдина, и пингвины, и кит – в основном, все было из масла. Делала затейливые композиции и по другим поводам, например, чисто летние – с медведем, ульем, пчелками, цветами и деревьями, или «Лесную биль» – с ежиками, пеньком и корягами... Повторюсь, что хотя на создание таких вещей требовалось много времени, эта работа всегда была мне по душе.

Если говорить о моих вкусах, то моим самым любимым блюдом Особой кухни был судак, фаршированный крабами. Блюдо это очень красивое в разрезе и очень вкусное. А еще одно мое любимое кушанье называется «баялда» – это холодное блюдо, что-то вроде рагу с баклажанами, помидорами, луком, чесноком и заправкой из томатной пасты. Кстати, Леонид Ильич Брежнев его тоже очень любил.

Банкетное видовое блюдо Особой кухни «Медведь с икрой на тройке». Авторская работа А. Г. Кериной

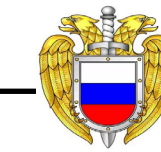
МОРОЗОВ Николай Васильевич, заместитель главного шеф-повара, работал на Особой кухне с 1965 по 1991 год, старший прапорщик

На Особую кухню я пришел с железной дороги, где работал в системе вагонов-ресторанов транссибирского направления. После школы я окончил кулинарные годичные курсы, а затем, уже параллельно с работой – техникум общественного питания. Условия в поездах, конечно, были очень тяжелыми: все время приходилось работать в движении. В те времена поезда шли до Владивостока 9 суток, поэтому получалось, что полмесяца я проводил в дороге, а другую половину – отдыхал дома. Но график был для меня очень удобным, так как жил я за городом.

Однажды, вернувшись из очередного рейса, я увидел в почтовом ящике письмо на мое имя с предложением позвонить по указанному номеру. Никакой другой информации там не было. По телефону мне сказали, куда нужно приехать и какие необходимо иметь при себе документы. Оказывается, в техникум приходил запрос с просьбой порекомендовать способных ребят для работы на Особой кухне, и там предложили мою кандидатуру.

Мне тогда было 23 года и, конечно, очень хотелось заглянуть на Кухню, посмотреть, какие люди там уже работают. Вызвали начальника Кухни Генриха Антоновича Мастепаненко, чтобы он на меня взглянул. Потом я встретился с главным шеф-поваром Борисом Васильевичем Судзиловским. Они оба меня ободрили, сказали: «Давай оформляйся, примем как родного». На Особой кухне я увидел 18 красавцев-поваров в белоснежной форме, среди которых было много мастеров еще сталинской кухни.

Конечно, сначала я чувствовал себя напряженно. Хотя к тому времени у меня имелся достаточно большой багаж знаний, но все равно на Особой кухне пришлось многому учиться. Практиковался в разных цехах: в горячем, суповом, вегетарианском, кондитерском. Каждое блюдо, неважно, что это – рыбная солянка с осетриной, борщ, рассольник или крем-суп, – должно было иметь определенные вкусовые каче-

Банкетное видовое блюдо «Фруктовое ассорти в тыкве». Авторская работа Н. В. Морозова

ства, которые требовалось запомнить на всю жизнь. И вкус у этих блюд всегда должен был быть одинаковым. Нюансов существовало много. Например, нарезка ингредиентов была настолько тончайшей, что я только диву давался, хотя и повидал немало. Две-три гренки сделаешь не по форме – все, можно начинать с начала, потому что все они должны были быть одинакового размера.

Из молодежи, которая пришла работать на Особую кухню, нас всего было 3 человека, в итоге остался я один. Старые повара относились к нам, конечно, хорошо, но сработаться с ними

было достаточно сложно. Если мастер сделал замечание, а ты не исправился, могли наказать – отправить поработать на какие-нибудь дальние объекты. Звание шеф-повара я получил примерно через год после своего прихода на Особую кухню, после серьезного собеседования.

Больше всего мне запомнилась работа с Леонидом Ильичем Брежневым. Он отличался тем, что всегда сам заходил к поварам на кухню, спрашивал, как настроение, как дела, что планируется на ужин. Если мы знали, что будет поездка в Завидово, выезжали часа за два до него. Часто готовили легкий картофельный суп, это было одно из его любимых блюд. Бульон варить, как правило, времени не было, поэтому для супа делали специальную заправку: растирали мелко нарезанное сало с чесноком и укропом. Еще он очень любил борщ, который называл «рыжим». Такой борщ ему готовила его мама, и по цвету он должен был быть не красным, а именно рыжим. Мы долго пытались по его рассказам воспроизвести этот рецепт, и, в конце концов, нам это удалось. Делали жаркое из лосятины или кабанятины, осенью нередко тушили утку в вине.

Время от времени Брежнев просил приготовить ему чебуреки с бараниной и свиной. Когда приезжали А.Н. Косыгин и А.П. Кириленко, готовили уху из налимов и щук, пойманных в реке

Конкурс поваров на Особой кухне. В глубине фото, справа от стола Н. В. Морозов

Официальные переговоры во время визита Л. И. Брежнева в Индию. В. Ф. Корешков (в национальной индийской одежде, в центре) контролирует подачу чая Л. И. Брежневу. 1973 год

Шоше. В целом, с Л. И. Брежневым было очень легко работать. Ему нравилось все, что мы делали. Когда Леонид Ильич был помоложе, часто жарили шашлыки. С возрастом он, наверное, как и все люди, стал немного капризным. У него были проблемы стоматологического характера, и уже требовалось готовить так, чтобы в блюде не было ничего жесткого. Он всегда узнавал мои «фирменные» котлеты: я делал их такими, что можно было есть губами. Секрет заключался в том, что фарш прокручивали через мясорубку 3 раза, а потом в него обязательно добавляли

сливки. Готовили ему и диетические блюда: оладьи с тыквой, из цветной капусты. Супы старались делать вегетарианские, на легком овощном бульоне. Врач нам давал рекомендации, и мы четко им следовали.

С Леонидом Ильичем Брежневым я обычно выезжал на охоту и в командировки. Часто сопровождал его в поездках по Советскому Союзу. Бывал, например, в Новороссийске, Туле, когда им присваивалось звание «Города-героя».

Готовил большие приемы в зарубежных командировках. Например, мы

летали с Михаилом Ивановичем Гусаковым в Индию, когда премьер-министром была Индира Ганди. Там необходимо было уделять повышенное внимание безопасности питания. Продукты и воду в 3-литровых емкостях мы привезли с собой. Посуду обрабатывали специальными растворами с лимонной и уксусной кислотой. Фрукты мыли водой с марганцовкой. Вообще в Индии вкусная еда, но отношение к санитарии весьма небрежное. Местные жители адаптированы к такой пище, а европейцы иногда очень страдают. Я членов делегации предупреждал об этом, но не все следовали моим советам. Один раз несколько человек не удержались и попробовали очень вкусный салат, который подавался в раковинах рапанов. Последствия не заставили себя ждать и проявились во всех красках.

Часто мне приходилось обслуживать и зарубежных гостей. Помню, с премьер-министром Канады Трюдо поработал в кремлевской резиденции, а потом поехал с ним по стране по выбранному им маршруту: Киев–Ташкент–Самарканд–Норильск–Мурманск–Ленинград. В Ташкенте в то время уже цвели розы, а в Норильске еще шел снег. В поездках нередко приходилось выкручиваться из сложных ситуаций. Помню, перед перелетом в очередной город я приготовил бульон, нажарил цыплят в дорогу, чтобы подать в самолете, когда все проголодаются. Сел к иллюминатору и от усталости крепко уснул. Вдруг меня будит стюардесса: «Николай Васильевич, просыпайтесь, вставайте быстрее!» Я вскочил, почему-то подумал, что самолет падает. А она мне говорит, что при сильном крене упали и разбились термосы с бульоном. У меня от сердца отлегло. На борту была плита, на которой можно было вскипятить воду. Я ненадолго положил в воду жареных цыплят, и бульон получился еще вкуснее, чем был.

В целом, командировки у нас были очень интересные, хотя городов толком посмотреть не удавалось. Только с борта самолета или из машины, пока из аэропорта едешь. Мне довелось поработать с руководителями самых разных стран, в их числе, например, пятеро премьер-министров Франции и пятеро президентов США.

Много работал с Каддафи. Он не-

Прием по случаю переговоров на высшем уровне между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и президентом США Дж. Фордом. На снимке: Пражская группа обслуживания и Н. В. Морозов – шеф-повар, крайний слева (стоит): В. А. Садиков. Владивосток. Ноябрь 1974 года

сколько раз приезжал в резиденцию. Его охрана состояла из девушек, и они все время заглядывали на кухню, смотрели, как мы готовим. Каддафи нравилось все, что мы для него делали: это были наши русские блюда, приготовленные с учетом мусульманских традиций. Кстати, в Ливии мне тоже довелось побывать, мы ездили туда с Алексеем Николаевичем Косыгиным и Андреем Андреевичем Громыко. Там в резиден-

ции Каддафи меня поразило, что вся посуда была или позолоченной, или из чистого золота, а пол – асфальтовым.

Примечательно, что во время визитов в Советский Союз иностранные гости предпочитали именно нашу еду, даже если и привозили с собой любимые продукты. Когда я работал в кремлевской резиденции с президентом Египта Насером во время его визита в СССР, с ним приезжал его повар Азиз. С ним

я познакомился, он 8 лет отработал в Москве в посольстве своей страны и говорил по-русски. От него я узнал, что Насеру очень нравится русская кухня и ничего другого готовить не надо. Азиз привез с собой для еды голубей, но они так и не пригодились.

Когда приезжали американские делегации во главе с Никсоном, Рейганом, у них поварами были филиппинцы. Они привозили большие холодильники, но почти ничего из них и не доставали. Гости ели нашу традиционную солянку, окрошку. А приемы, которые мы организовывали, у всех неизменно вызывали восхищение. В 1960–1970-е годы они были очень торжественными, меню было богатым. Мне плечом к плечу приходилось работать с Алевтиной Георгиевны Кериной, я ее называю своей учительницей. Она – очень творческий человек. Я перенял у нее много знаний в вопросах приготовления холодных блюд и их художественного оформления.

Через несколько лет я был назначен заместителем главного шефа Особой кухни. В то время происходило ее кадровое обновление, старые повара постепенно уходили, приходила молодежь. Главным шефом был Михаил Иванович Гусаков, он очень пристально следил за моей работой. Его заместителем был Петр Иванович Шершнев, настоящий сталинский шеф-повар, специалист по холодным блюдам. Накануне приема по случаю юбилея Леонида Ильича Брежнева П.И. Шершнев сильно простудился и надолго заболел. Гусаков мне сказал: «Давай, Морозов, присматривайся. Бери все в свои руки». Среди сотрудников с большим стажем и среди молодежи я уже пользовался авторитетом и уважением. Начал потихоньку входить в курс дела. Было нелегко. Будучи руководителем, пришлось во многом себя ограничивать, по-новому выстраивать отношения в коллективе. Приходилось быть требовательным, несмотря на сложившиеся дружеские отношения.

Сергей Девятков
Валентин Жилев
Ольга Кайкова

Видовое холодное блюдо из осетрины

Сервировка национального стола